



«Уходил на войну сибиряк»

Учитель через много лет
Прочтет вопрос на детских лицах:
«Как обновлялся старый свет
В своих изломанных границах?
Чем наша Родина жила?
Кому судьбу свою вверяла?
А где тогда Сибирь была –
Все там же,
За хребтом Урала?
И давней битвы рваный след
Спокойно обведя рукою,
Он скажет:
«В дни народных бед
Сибирь стояла под Москвою».

Василий Федоров



«**Это радость со слезами на глазах**», – сказал о Дне Победы поэт. И действительно, в этот день радость и скорбь – рядом. Нет в России семьи, которую война обошла стороной. Потому в этот день в каждой семье вспоминают тех, кто остался на полях сражений, и тех, кто после войны налаживал мирную жизнь.

Память войны не избыть нашему народу за века. Еще говорят, хотя уже и не в полный голос, наши ветераны. Но они уходят и уходят. За ними войну будут вспоминать дети военной поры, ибо детская память бережет свой запас минувшего, и им тоже есть, что сказать. Уйдет это поколение, и тогда будут вспоминать о войне потомки, и будут это делать, пока в грядущей жизни станут не нужны великие уроки страдания и долга. Но наступит ли такое время? Человеку всегда нужна будет память и о нем, и о всех предыдущих поколениях.

О прошедшей войне сказано и пересказано много, но мы все еще пытаемся разглядеть истинное лицо той войны. Мы еще находим в лесах и болотах не погребенные останки солдат: взводов, рот и целых армий, достаем со дна рек и озер самолеты, штурвалы которых сжимают отполированные временем кости чьих-то рук. Мы еще натываемся на металлических чудовищ, схватившихся в последнем бою, оплавленных огнем и искореженных силой ударов.

Мы уже забываем, что о героях Брестской крепости прочитали через двадцать лет после Победы. И кто скажет, сколько имен, достойных золотой чеканки, мы уже никогда не отыщем ни в лесах, ни в болотах, ни в людской памяти, ни в кипах бумаг? Они навсегда погрузились в забвение, и над ними омертвел тяжелый слой пепла, который нам уже никогда не поднять. Не потому ли не устает тревожная совесть людей в каждом слове, озарении, находке, документе прозревать еще одну тропу, чтобы выйти на безмолвное, освещенное давним светом поле, и взглянуть, не осталось ли там чего, во что можно вдохнуть благодарное тепло спасенной жизни.



Путь к Победе

В годы Великой Отечественной войны Иркутск был глубоким тыловым центром, но иркутяне внесли заметный вклад в приближение Победы.

В ночь на **23 июня 1941 г.** на всех предприятиях города, где работа была круглосуточной, прошли митинги. Уже 23 июня в райвоенкоматы города

поступило 712 заявлений от иркутян, желающих отправиться добровольцами на фронт. Только за первые 10 дней войны таких заявлений было подано около 2000.

В годы войны Сибирь стала одним из основных районов размещения эвакуированных предприятий,

в том числе крупнейших оборонных заводов. С июня по ноябрь 1941 г. сюда прибыли 322 промышленных предприятий, в том числе 244 – в Западную и 78 – в Восточную Сибирь. На восток были эвакуированы все предприятия танковой, авиационной и моторостроительной промышленности, а также промышленности боеприпасов, вооружения, 94 металлургических, 150 машиностроительных заводов, 40 заводов электротехнической промышленности.

В Иркутскую область первые эшелоны с грузами стали прибывать уже в августе 1941 г., к январю 1942 г. прибыла основная часть грузов: оборудование 15 заводов и фабрик, в том числе Смоленская швейная фабрика и 10 тыс. рабочих и членов их семей.

Все пригодные для службы в рядах Вооруженных Сил проходили военную подготовку. Ушедших на фронт мужчин у станков заменяли женщины, дети, подростки. Райсоветами и райвоенкоматами производилась мобилизация населения на заводы и фабрики.

В 1942 г. на предприятиях города работало 28.640 молодых рабочих, из них 7.241 стахановцев и 3.759 ударников. В иркутских газетах неоднократно появлялись статьи о трудовых подвигах работников тыла, о тех, кто стоял у станков, работал в госпиталях, убирал хлеб.



Люди работали по 12-14 часов в день, иногда сутками не выходили из цехов, лишь бы успеть выполнить по 2-3 нормы. К постоянной усталости и голоду зимой добавлялся еще и холод, предприятия едва отапливались. Подростки работали наравне со взрослыми. Семнадцатилетние мальчишки за смену должны были выточить 25 доньшек к авиабомбам, если успевали сделать 27 штук, то получали талон на дополнительное питание – 200 гр. масла или 0,5 кг. рыбы.



Из воспоминаний Е. Татаринцевой – бывшей работницы Иркутской обувной фабрики № 1: «Никогда не забыть то время, когда мы – полуголодные, плохо одетые, уставшие – стояли у станков. Кружилась голова, поташнивало, иногда хотелось упасть и спать, а план в смену – 1000 пар ботинок для солдат – нужно было ежедневно давать. У станков наравне со взрослым стояли и дети – подростки по 13-14 лет. Работали без выходных дней,

оставляя детей под присмотром старых женщин – соседей. Свой паек хлеба делили так, что крошка с ладони не упадет».



Иркутяне активно участвовали в создании фонда обороны СССР, фонда строительства и вооружения для армии, в отправке подарков и теплых вещей фронтовикам. Денежно-вещевые лотереи и подписка на военные займы получили особенно широкое распространение. 14.802.623 руб. сдали трудящиеся Иркутска в фонд обороны деньгами золотом, серебром, драгоценным камнями. На фронт были отправлены две танковые колонны «Иркутский комсомолец», «Иркутский колхозник», «Иркутский железнодорожник», авиаэскадрильи – «Байкальский рыбак»,



«Учитель», «Бурят- Монгол». Воинам–фронтовикам было послано более 800 тыс. теплых вещей, 160 вагонов подарков, в которых было мясо, масло, сибирские пельмени, спирт, лыжи, мостовые брусья и многое другое.



С первого дня войны все большие школьные и вузовские здания были превращены в госпитали. С января 1942 г. в город стали прибывать санитарные поезда с сотнями раненых. Часто эшелоны приходили глубокой ночью, на разгрузку их мобилизовывались, в первую оче-

редь, врачи, медперсонал госпиталей. Хирурги не выходили из операционных сутками. За день хирург проводил до 15 операций. Через иркутские госпитали прошли более 100 тысяч раненых бойцов. Из них в строй было возвращено около 30 %, признаны негодным к строевой службе, но годными к труду 67 %, и только 3 % раненых было переведено на инвалидность..

В годы войны из Иркутской области на фронт ушло более 200 тыс. человек. В первые дни войны за счет призванных иркутян были доведены до штатов военного времени прославленные сибирские дивизии – 65, 114, 82-я мотострелковая, 93-я Восточно-Сибирская. Сформированы новые соединения: 321-я, 106-я Забайкальская и др. В их составе иркутяне участвовали во всех крупных операциях и сражениях Великой Отечественной войны, начиная с тяжелых оборонительных боев лета 1941 г.

В обороне Москвы и последующем контраступлении приняло участие 15 сибирских дивизий, в том числе и 78-я стрелковая, прибывшая с Дальнего Востока в составе 16-ой армии, которой командовал иркутянин, полковник Афанасий Павлантьевич Белобородов. Командующий 16-й армией генерал К.К. Рокоссовский назвал ее «дивизией железной хватки».



Много иркутян сражалось в войсках Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов. В районе Новороссийска сражалась знаменитая 55-я гвардейская Иркутская дивизия (ранее называвшаяся 30-ой Иркутской),

которая была сформирована еще в 1918 г. Дивизия освобождала Таманский полуостров, Крым, Белоруссию.



В сражениях между Тиссой и Дунаем участвовала и 109-я Гвардейская дивизия, во главе с полковником Ильей Васильевичем Балдыновым. Сибиряки штурмовали Кенигсберг, а танки колонны «Иркутский железнодорожник» первым вошли в Берлин с Юго-Западного направления 23 апреля 1945 г.

«Вернуть из небытия»

Проект Музея истории города Иркутска им. А.М.Сибирякова «Вернуть из небытия» имеет целью увековечивание памяти бойцов иркутских воинских формирований начального периода Великой Отечественной войны. Традиционно 9 мая мы чествуем ветеранов, справедливо и с гордостью называя их воинами-победителями. Но за рамками торжественных речей, «за кадром» очень часто остаются судьбы тех, кто в начале войны принял на себя тяжесть первых, самых мощных ударов врага. Немногие из этих людей дожили до Победы.

Обычная 46-я стрелковая дивизия Рабоче-крестьянской Красной армии. Не первая и не сотая, не расквартированная в столице и не возглавляемая легендарным командиром. Самая обычная.

И необычная. Хотя бы тем, что ушла на фронт грозным летом 1941-го из Иркутска. Ушла под Смоленск.

Известно, что дивизия была сформирована в Киеве в 1923 г., а в 1939 г. была переброшена в состав Забайкальского военного округа, дислоцировалась в г. Иркутске и п. Мальта. Дивизией командовал генерал-майор Филатов А.А.



В 1941 г. в ходе мобилизации была пополнена личным составом до штатов военного времени – более 14 тысяч человек – уроженцами города Иркутска и Иркутской области.

В начале июля 1941 г. дивизия начала разгрузку в районе г. Смоленска.

Город Смоленск с запада (по правому берегу Днепра), оседлав шоссе и железные дороги Минск-Москва, прикрывала 152 стрелковая дивизия 16-ой армии. 46 стрелковая дивизия, выделив из своего состава подвижные отряды в несколько батальонов с корпусными артиллерийскими частями усиления, обеспечивала её фланги.

Первый бой воины дивизии в составе сводного отряда подполковника Бунышина приняли 14 июля 1941 г. в районе деревни Хохлово (на левом берегу Днепра), уничтожив до роты немцев и рассеяв мотоциклетный батальон. Основные боевые действия на начальном этапе



Смоленского сражения воины дивизии вели за овладение городом Демидов и «для противодействия прорвавшимся танковым группам противника» в направлении Демидов-Духовщина с задачей «не допустить выхода Велижской группировки противника на дорогу Смоленск-Ярцево. До 20 июля части дивизии вели бои по овладению г. Демидов, в ходе которых захватили штаб артиллерийской части немцев и трофеи. Из воспоминаний командующего 16 армией генерала М. Лукина о Смоленском сражении:

«В те тяжелые, горестные для нас дни мы не только до последнего патрона, до последней капли крови обороняли каждый метр смоленской земли, но и при первой возможности контратаковали врага. К примеру, 15 июля на рассвете капитан Мотин, командир подвижного отряда 46-й стрелковой дивизии, атаковал в Демидове противника по своей инициативе. Воинам удалось без выстрела снять охрану. Красноармейцы кололи штыками и в упор расстреливали фашистов, выбегавших из домов. В бою было убито более 70 немецких солдат, 30 взято в плен, захвачено в качестве трофеев 3 пулемета, много автоматов и штабная автомашина артиллерийского соединения. И что особенно важно, наши воины нашли в автомашине портфель с картами, на которых были нанесены части и стрелками показаны направления их действий. В портфеле оказался и приказ, где говорилось, что гитлеровские войска должны взять Москву к 7 августа. Бои за Демидов продолжались до

20 июля. Только тогда наш отряд под натиском превосходящего противника отошел в лес к югу. В этом бою отличились командир батальона капитан Мотин, командир противотанкового дивизиона капитан Мельников, политрук Манушкин, командир роты старший лейтенант Безуглый, лейтенант Бобров и многие другие. На всех направлениях немногочисленные войска 16-й армии вели ожесточенные бои. Командиры соединений и частей, весь личный состав понимали, что враг глубоко зашел в нашу страну, знали, что он рвется к Москве, и поэтому шли в бой с решимостью умереть, но фашистов не пропустить к столице».

После захвата немецкими войсками центральной части г. Смоленска, 46-я стрелковая дивизия прикрывала с севера войска 129-ой и 152-ой дивизий, воевавшие в северной части Смоленска и с 17 июля, частью сил участвовала в городских боях на северной и северо-восточной окраинах города. В ходе боёв за Смоленск части 16-ой и 20-ой армий, в том числе 46-я стрелковая дивизия были окружены, и, прекратив бои, начали выходить из окружения.

Согласно боевых донесений, 46 стрелковая дивизия принимала участие в боях с 12 июля по 7 августа 1941 года, понесла значительные потери и была расформирована 19 сентября 1941 года.

Из четырнадцати с лишним тысяч бойцов, начавших переброску из Иркутска в июне 1941 года, из окружения в начале августа вырвалось не более 500 человек.

Большинство родственников бойцов 46 стрелковой дивизии получили извещения о «без вести пропавших».

Более 100 тысяч иркутян не вернулось с полей сражений, но память о них навсегда сохранится в истории нашей Родины.

«О сибиряках могу сказать одно, – писал маршал Г.К. Жуков, – это настоящие Советские Героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные ее сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполняют возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны».

Составитель: И.И. Терновая

